

Золотая руда была добыта, но руда — это еще не золото. Чтобы извлечь золото, требовались дополнительные усилия. Семья Сы полностью сосредоточилась на руднике, и у нее не было сил участвовать в общественных конфликтах. Поэтому для посторонних крепость семьи Сы казалась оборонительной крепостью, которая после захвата нескольких уездов просто укрепилась и перестала расширяться.

Чтобы не привлекать внимания и сохранить секрет, все, кого отправляли на добычу и очистку золота, никогда не возвращались живыми. Во время всеобщего хаоса у них было золото и еда, и они могли покупать пленных и рабов. После основания династии Чу семья Сы потеряла контроль над уездом Цюлин и не могла больше покупать людей, поэтому добыча руды временно прекратилась.

Этот перерыв длился более тридцати лет.

Администрация династии Чу была очень строгой, и даже семья Сы, будучи местной властью, не могла легко манипулировать ситуацией.

Семья Сы не могла выделиться на политической арене и выглядела угасающей. Чем больше она угасала, тем реже могла позволить себе тратить золото и серебро. Семья Сы, хранящая заполненные золотом склады предков, могла только дробить большие слитки на меньшие и осторожно использовать их, не говоря уже о том, что под землей было еще больше золота!

Чтобы предотвратить утечку информации, только глава семьи знал об этом.

Если бы он был безразличен к деньгам, это было бы проще, но таких людей мало, а в семье Сы их не было. Отец Сы Чжуаня мечтал о том, чтобы тратить это золото.

И он действительно дождался подходящего момента. Вскоре после того, как он возглавил семью Сы, династия Ци сменила Чу, и страна снова погрузилась в хаос.

Войны, засухи, нашествия саранчи... Повсюду были беженцы, и можно было легко найти предлог для их привлечения.

Сначала он не решался действовать открыто, похищая мало людей и используя торговцев рабами, следуя записям предков семьи Сы о добыче и очистке золота, с трудом начиная процесс.

Глава семьи Сы был высокомерен, но его сын оказался способным.

Сы Чжуань заметил, что семья внезапно разбогатела, и даже посторонние начали обсуждать это. Он заподозрил неладное и после нескольких расследований обнаружил секрет золотого рудника. Глядя на отца, он был вне себя от гнева.

Чтобы скрыть внезапное богатство семьи Сы, Сы Чжуань долго размышлял и решил использовать духовное снадобье.

Говоря о снадобье, семья Сы действительно нашла его много.

Странно, но около рудников обычно не бывает густой растительности, однако гора Сылан была исключением.

Для посторонних гора Сылан казалась обычной, с умеренной растительностью — если бы они знали, что здесь находится золотой рудник, и такой огромный, они бы не думали так.

В глубине гор часто растет духовное снадобье, возрастом более ста лет.

Странно, но каждый раз, когда семья Сы прорывала новую шахту, вскоре рядом находили тайно растущее снадобье. Количество было небольшим, но достаточно для временных нужд.

Семья Сы продавала снадобье и использовало его для подкупа чиновников.

Это не было долгосрочным решением, и Сы Чжуань предложил заняться бизнесом, причем крупным. Караваны, приходящие и уходящие, не только давали законный источник богатства, но и делали приезжих в уезде Цюлин менее заметными.

Глава семьи Сы был против, но Сы Чжуань убедительно аргументировал. Его интересовало только золото и возможность тратить его. Разве бизнес — это то, что можно начать и добиться успеха? Если бы это было так просто, разве все бы не занялись торговлей?

К тому времени, когда глава семьи Сы опомнился, уезд Цюлин уже изменился, и все в семье Сы искренне восхищались молодым господином. Авторитет Сы Чжуаня в семье намного превосходил авторитет главы семьи.

Глава семьи Сы был крайне недоволен, но мог только держаться за золотой рудник, намеренно не допуская сына к управлению.

Однако Сы Чжуаня интересовала не просто позиция главы семьи. Его амбиции простирались на всю страну.

— Золотой рудник был под управлением старого главы семьи, молодой господин занимался только тренировками и бизнесом семьи. — Подчиненные Сы Чжуаня старались оправдать его, незаметно перекладывая ответственность на погибшего в каменной крепости старого главу.

Не то чтобы они были преданы Сы Чжуаню, но в нынешней ситуации, чтобы выжить, им нужно было сделать его как можно более невиновным.

Если Сы Чжуань будет чист, их вина, как слуг, будет меньше.

Эту мелкую хитрость не смог бы обмануть даже Мо Ли, не говоря уже о Мэн Ци.

Мэн Ци сидел у дерева, перед ним — группа подчиненных Сы Чжуаня, корчившихся от боли. Они не были так невежественны, как люди из городка Лазурного озера, и ясно понимали, что эта мучительная боль вызвана мощной духовной энергией, блуждающей по их каналам. Если они выдержат, это не причинит реального вреда.

— Уклоняетесь от сути. — Мэн Ци ногой оттолкнул говорящего обратно к Мо Ли и холодно спросил:

— Вы не сказали ни слова о важном. Откуда у вашего молодого господина боевые искусства? И у вас?

— Мы... Мы были наняты семьей Сы за золото. Боевые искусства молодого господина нам неизвестны.

Они избегали взглядов, нерешительно бормоча.

Сы Чжуань лежал в грязи, Мо Ли сделал надрез на его запястье, затем запечатал его акупунктурные точки и бросил в сторону.

Не было ни вырезания мяса, ни пыток, но Сы Чжуань выглядел все более странно. Он тяжело дышал, на лбу выступили вены, и он, казалось, готов был закричать, но не мог двигаться или издавать звуки.

Верные солдаты Лю Даня, наблюдавшие за этим, почувствовали дрожь.

Ничего не поделаешь, вокруг была пустошь, и единственное укрытие от ветра было у дерева.

Хотя Лю Дань хотел немедленно уйти, но, учитывая заговор семьи Сы, он был вынужден остаться. Даже если он сам был в полубморочном состоянии и не мог все слышать, его верные солдаты были рядом.

— Это... Разве это не легендарный гу? — спросил один из солдат.

Сы Чжуань явно пытался сопротивляться, но его взгляд был пуст, как будто он ничего не видел. Его лицо исказилось, словно у злого духа.

Рана на его запястье была неглубокой, и каждый раз, когда она начинала заживать, Мо Ли

использовал энергию, чтобы сделать новый легкий надрез.

Лю Дань и его солдаты, прошедшие через множество битв, знали, сколько крови человек должен потерять, чтобы умереть. Сы Чжуань потерял много крови, но до смерти было далеко. Максимум, что ему грозило, — это слабость, так почему же он так боялся?

— Я не выращиваю гу. — внезапно сказал Мо Ли.

Верный солдат Лю Даня зажал рот и отступил.

— Хм, лекарь, твой метод пугает. — Мэн Ци, с острым зрением, медленно сказал:

— Запечатать акупунктурные точки, лишит слуха и зрения, обездвижить, оставив только ощущение, как кровь медленно уходит, приближая смерть.

— Рождение, старость, болезнь, смерть — это естественно. Большинство людей не боятся смерти, потому что не задумываются о процессе умирания. Лекарь видит это чаще всех.

Мо Ли смотрел на продолжающую кровоточить рану Сы Чжуаня. Каждый его надрез был точным, кровь вытекала по каплям, не больше, не меньше.

— Он хотел убить, чтобы выместить гнев, поэтому я дал ему почувствовать, что такое смерть.

Мо Ли вытер следы крови с ножа и медленно сказал:

— Постепенное угасание, но без возможности что-либо изменить. Этот гнев и отчаяние — самое подходящее наказание.

Мэн Ци на мгновение задумался, но быстро пришел в себя. Он инстинктивно посмотрел на дерево, которое поддерживал правой рукой.

Ветви этого дерева росли очень странно, но листва, появившаяся на кроне, скрывала его от посторонних глаз. На расстоянии это было просто дерево с большой кроной, которое не должно было быть таким пышным зимой.

Если бы кто-то остановился и внимательно посмотрел, то понял бы, что не может распознать это дерево.

Оно не похоже на камфорное дерево, но и на акацию тоже. Оно казалось чем-то средним.

Лекарь ранее сказал, что дерево здесь не в безопасности.

Это звучало странно. Почему нужно было защищать дерево? И что еще более удивительно, он, не задумываясь, согласился, чувствуя, что это дерево важно?

Мэн Ци вспомнил, как люди семьи Сы рассказывали, что все деревья перед каменной крепостью были срублены.

Выкопали гору и срубили деревья...

Теперь это дерево они видели, как оно росло на их глазах, не из земли, а из пня. Это было возрождение? В мгновение ока оно стало таким пышным, это было невероятно!

Вокруг была грязь, и не было видно травы.

Казалось, что после того, как это дерево выросло, бурный рост травы также прекратился.

Мэн Ци собрался с мыслями и напомнил Мо Ли:

— У нас есть другие дела.

Дерево было раскопано только наполовину.

Мо Ли без колебаний сделал надрез на другой руке Сы Чжуаня.

<http://bllate.org/book/15299/1351826>